

## К вопросу о необходимости совершенствования правового регулирования статусных прав адвокатов для повышения эффективности оказываемой ими юридической помощи в свете цифровизации экономики России\*

Макаров Сергей Юрьевич,  
заместитель заведующего кафедрой адвокатуры  
Московского государственного юридического  
университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),  
адвокат Адвокатской палаты Московской области,  
советник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации,  
кандидат юридических наук, доцент  
makarov.msal@gmail.com

В статье дается обзор современного положения по применению цифровых технологий при применении адвокатами статусных прав. Обосновывается важность разработки и применения цифровых технологий при оказании адвокатами квалифицированной юридической помощи и обозначаются проблемы, которые могут возникнуть у адвоката при привлечении цифровых технологий в связи с применением статусных прав, а также указывается на важность законодательного преодоления этих проблем ради обеспечения конституционного права граждан (а равно иных доверителей адвокатов) на получение квалифицированной юридической помощи.

**Ключевые слова:** адвокат, адвокатура, цифровизация, статусные права адвоката, адвокатский запрос, опрос лиц с их согласия.

### On the Need for Improvement of Legal Regulation of Status Rights of Attorneys to Raise Efficiency of the Legal Assistance They Render in View of the Digitization of the Russian Economy

Makarov Sergey Yu.  
Deputy Head of the Department of Advocacy  
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)  
Attorney of the Chamber of Lawyers of the Moscow Region  
Counselor of the Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation  
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

The article provides an overview of the current situation on the use of digital technologies in the application of status rights by lawyers. The author substantiates the importance of the development and application of digital technologies in the provision of qualified legal assistance by lawyers and identifies the problems that a lawyer may have with the involvement of digital technologies in connection with the use of status rights, and also points to the importance of legislative overcoming these problems for the sake of ensuring the constitutional right of citizens (as well as other principals of lawyers) to receive qualified legal assistance.

**Keywords:** lawyer, advocacy, digitization, the status rights of lawyers, attorney's request, a survey of persons with their consent.

\* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16170мк.

Довольно широко обсуждаемая ныне в связи с принятием и введением в действие соответствующей Программы «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденной распоряжением Правительства России от 28 июля 2017 г. № 1632-р, концепция цифровизации правовой сферы не может не затронуть адвокатуру, причем в обеих ее плоскостях: и в плане адвокатской деятельности, и в плане организации адвокатуры.

Как справедливо отмечает П.Е. Короткова, «компьютерные технологии постепенно входят во все сферы нашей жизни, и адвокатская деятельность не исключение, поэтому в настоящее время необходимо прикладывать все усилия с целью развития корпоративной цифровой экосистемы адвокатуры как части цифровой экономики Российской Федерации»<sup>1</sup>.

Но, помимо, так сказать, ответа на вызовы времени, требующего максимальной технической модернизации, и осуществляемых в этой сфере действий, и применяемых для их осуществления инструментов, цифровизация является настоящей необходимостью еще и в связи с тем, что идет процесс решительной модернизации государственного сектора юридической сферы России.

Не будет преувеличением сказать, что для эффективного осуществления деятельности по защите прав и охраняемых интересов своих доверителей адвокатура должна даже опережать государственный сектор юриспруденции. При этом нельзя не отметить, что в государственном секторе процессы цифровизации инициированы довольно давно и по определенным направлениям проводятся довольно успешно. Так, в некоторых судах — в частности, в Московском городском суде — уже осуществлена оцифровка материалов дел, что, разумеется, способствует выводу работы этих судов на качественно новый уровень осуществления правосудия.

Конечно, не везде и не по всем направлениям в государственном секторе российской юриспруденции достигнут такой современный уровень. Однако то, что он есть, вкупе с тем, что в негосударственном

секторе юриспруденции (прежде всего в корпоративной сфере, в правовых департаментах и юридических управлениях корпораций, банков и т.п.) этот современный уровень зачастую уже достигнут, настоятельно заставляет адвокатуру как часть юридической сферы, находящуюся во взаимодействии с субъектами и государственным, и негосударственным секторов, направлять усилия на то, чтобы своевременно осуществить модернизацию своей деятельности и, в частности, инициировать процессы цифровизации.

Следует отметить, что российской адвокатурой в этом направлении уже осуществлено определенное продвижение. Как объективно отмечают С.И. Володина и С.Н. Гаврилов, «общее состояние информационного поля адвокатской корпорации возможно охарактеризовать как «лоскутная информатизация» без унификации подходов, с разным пониманием информационных потребностей, неодинаковым фактическим уровнем технологической «продвинутой», с многообразием программных продуктов при отсутствии системной интеграции объектов информационного взаимодействия посредством ИТ-ресурсов на общероссийском уровне»<sup>2</sup>.

При этом «на протяжении последних нескольких лет активно обсуждается автоматизированная информационно-аналитическая система «Адвокатура» (далее — АИАС «Адвокатура»). Предполагалось (...) создание электронной рабочей среды для интеграции многих процессов, в том числе и единого электронного тестирования при сдаче экзамена на присвоение статуса адвоката»<sup>3</sup>.

Применительно к АИАС «Адвокатура» следует отметить, что данная тема исследуется в контексте создания и развития телекоммуникационной инфраструктуры и информационной (цифровой) экосистемы адвокатуры и разработки одного из ее сег-

<sup>1</sup> Короткова П.Е. К вопросу об унификации процедуры сдачи квалификационного экзамена на присвоение статуса адвоката // Адвокатская практика. 2019. № 1. С. 29.

<sup>2</sup> Гаврилов С.Н., Володина С.И. Информатизация российской адвокатуры: сложившаяся ситуация, задачи и барьеры // Адвокатская практика. 2019. № 1. С. 8.

<sup>3</sup> Короткова П.Е. К вопросу об унификации процедуры сдачи квалификационного экзамена на присвоение статуса адвоката // Адвокатская практика. 2019. № 1. С. 29.

ментов — корпоративной информационной системы (далее — КИС)<sup>4</sup>.

Первостепенно важно определение цифровизации, или автоматизации, применительно к адвокатуре. С.Н. Гаврилов и С.И. Володина так определяют ее: «Информатизация адвокатуры рассматривается нами как политика и процессы, направленные на построение и развитие телекоммуникационной инфраструктуры и информационной (цифровой) экосистемы адвокатуры, объединяющей распределенные информационные ресурсы в рамках адвокатской корпорации»<sup>5</sup>.

Не менее важно определить структуру процесса цифровизации, чтобы определить сферы ее направления. С.Н. Гаврилов и С.И. Володина выделяют три уровня внедрения информационных технологий в адвокатской корпорации<sup>6</sup>:

— автоматизация адвокатской деятельности;

— информатизация деятельности адвокатских образований (далее — АО), в том числе во взаимодействии с адвокатами, входящими в соответствующее АО;

— информатизация деятельности органов адвокатского самоуправления.

Применительно к теме настоящей статьи важно раскрыть содержание первого уровня — автоматизации адвокатской деятельности. По мнению С.Н. Гаврилова и С.И. Володиной, «автоматизация адвокатской деятельности — создание IT-сервисов (Information Technology) для автоматизации процессов оказания квалифицированной юридической помощи (справочно-информационные (поисковые) правовые системы, юридические боты, системы для анализа судебной практики, судебных решений и формирования правовой позиции, конструкторы правовых документов и т.п.), целевой аудиторией пользователей которых являются адвокаты (профессиональные юристы)»<sup>7</sup>.

<sup>4</sup> Гаврилов С.Н., Володина С.И. Информатизация российской адвокатуры: сложившаяся ситуация, задачи и барьеры // Адвокатская практика. 2019. № 1. С. 8.

<sup>5</sup> Гаврилов С.Н., Володина С.И. Информатизация российской адвокатуры: сложившаяся ситуация, задачи и барьеры // Адвокатская практика. 2019. № 1. С. 7.

<sup>6</sup> Там же. С. 7.

<sup>7</sup> Гаврилов С.Н., Володина С.И. Информатизация российской адвокатуры: сложившаяся ситуация,

Однако в связи с этим нельзя не отметить то, что рассматриваемая КИС, создание и активация которой уже являются важной целью в силу ее априорной необходимости для оптимального функционирования адвокатуры, в первую очередь ориентирована на два других уровня внедрения информационных технологий в адвокатской корпорации: информатизацию деятельности адвокатских образований и информатизацию деятельности органов адвокатского самоуправления; судя по перечню целей, для достижения которых предполагается ее создание, для автоматизации адвокатской деятельности она менее применима.

Вместе с тем указанные выше обстоятельства, связанные с успешно начинаемым процессом цифровизации государственного сектора сферы юриспруденции России и успешно осуществляемым процессом цифровизации значительной части негосударственного сектора сферы юриспруденции России, убеждают в том, что одинаково важно как приведение к современному уровню процесса взаимодействия составных частей организации адвокатуры, так и модернизация повседневной работы адвоката по оказанию квалифицированной юридической помощи, предполагающей взаимодействие адвоката с различными субъектами, как публичными, так и частными. В связи с этим исключительно важно то, что Федеральная палата адвокатов России предусматривает, что «целью разработки и внедрения КИС должно быть построение и функционирование такой целостной, эффективно действующей корпоративной информационной (цифровой) экосистемы адвокатуры, как:

— единого информационного (цифрового) пространства адвокатуры и части глобального и общегосударственного цифрового пространства в контексте создания в России цифровой экономики при сохранении независимости адвокатуры как института гражданского общества; (...)

— системы взаимодействия ФПА, АО, адвокатов и иных (в том числе внекорпоративных) субъектов информационного пространства (...)»<sup>8</sup>.

задачи и барьеры // Адвокатская практика. 2019. № 1. С. 7.

<sup>8</sup> Гаврилов С.Н., Володина С.И. Информатизация российской адвокатуры: сложившаяся ситуация,

Представляется, что одним из важнейших направлений цифровизации адвокатской деятельности, распространяющейся на взаимодействие адвокатов с иными (внекорпоративными) субъектами, является цифровизация применения статусных прав адвокатов. Данные права, закрепленные в п. 3 ст. 6 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»<sup>9</sup> (далее — Закон об адвокатуре), принадлежат каждому адвокату с момента приобретения им статуса адвоката и могут быть им применены по его усмотрению в интересах доверителей при оказании любых видов помощи; главным предназначением применения адвокатом статусных прав является сбор информации в устной, письменной и вещественной форме, которая может способствовать доказыванию позиции в интересах доверителя. К статусным правам относятся право на получение информации с помощью адвокатских запросов, право опроса лиц с их согласия, право сбора предметов и документов и представления их в качестве доказательств, право обращения на договорной основе к специалисту, право конфиденциального общения с доверителем и право на ознакомление с материалами дела.

Применение всех указанных статусных прав предполагает общение и взаимодействие адвоката с иными, причем как раз внешними, т.е. внекорпоративными, субъектами. И цифровизация процессов этого взаимодействия повышает эффективность применения указанных прав, как минимум ускоряя получение информации, необходимой адвокату в интересах его доверителей.

Нагляднее всего значение цифровизации может быть проиллюстрировано на примере статусного права на получение информации с помощью адвокатских запросов.

Из всех статусных прав, предусмотренных ныне в п. 3 ст. 6 Закона об адвокатуре, право получения информации с помощью адвокатского запроса является самым ста-

ринным правом, предусмотренным в законодательстве нашей страны и, соответственно, используемым адвокатами еще с советского периода нашей истории. Однако никогда ранее ни советское законодательство, ни российское законодательство, предусматривая это право само по себе, не регулировали детали его применения адвокатами. И лишь в 2016 г., с приданием этому статусному праву нововведенной ст. 6.1 Закона об адвокатуре более четкого законодательного регулирования, государство обратило внимание на обстоятельства применения адвокатами этого статусного права<sup>10</sup>. Это внимание выразилось в принятии Министерством юстиции Российской Федерации Приказа от 14 декабря 2016 г. № 288 «Об утверждении требований к форме, порядку оформления и направления адвокатского запроса»<sup>11</sup> (далее — Приказ Министерства юстиции РФ № 288). Для рассматриваемой темы важно то, что, согласно п. 2 данного Приказа Министерства юстиции РФ № 288, адвокатский запрос оформляется на бумажном носителе и (или) в электронной форме; в соответствии с п. 4 при оформлении адвокатского запроса в электронной форме он должен отвечать требованиям, предъявляемым к электронному документообороту с использованием квалифицированной электронной подписи; наконец, в п. 8 установлено, что адвокатский запрос в электронной форме может быть направлен в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также в общественные объединения и иные организации — при наличии у них организационной и технической возможности для рассмотрения запроса в электронной форме. Приведен-

задачи и барьеры // Адвокатская практика. 2019. № 1. С. 10.

<sup>9</sup> Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СПС «Консультант-Плюс».

<sup>10</sup> Макаров С.Ю. К проблеме законодательного и корпоративного регулирования института адвокатского запроса // Современное российское право: взаимодействие науки, нормотворчества и практики. Московская юридическая неделя. XIII Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения): материалы конференции: в 3 ч. Часть 3. М.: РФ-Пресс, 2018. С. 701–703.

<sup>11</sup> Приказ Министерства юстиции РФ от 14 декабря 2016 г. № 288 «Об утверждении требований к форме, порядку оформления и направления адвокатского запроса» // СПС «Гарант».

ный перечень содержания обозначенных норм Приказа Министерства юстиции РФ № 288 позволяет увидеть проблемы, которые могут возникнуть в настоящее время при использовании адвокатом данного имеющегося у него статусного права в плоскости цифровой сферы:

— невозможность применения этого права при отсутствии соответствующей технической возможности у адресата адвокатского запроса (органа государственной власти, органа местного самоуправления, общественного объединения или иной организации);

— необходимость получения адвокатом квалифицированной электронной подписи.

Указанные проблемы преодолены, однако отсутствует правовое регулирование механизма получения адвокатом ответа на адвокатский запрос, оформленный в электронной форме. Вместе с тем важно то, что возможность применения данного статусного права уже сейчас предусмотрена в действующем законодательстве России.

Подобным образом цифровизация может стать базой для модернизации применения и иных статусных прав адвоката. Так, в отношении статусного права на опрос лиц с их согласия «теоретически можно предположить, что во всех указанных выше способах проведения опроса письменная форма может дополняться (или даже заменяться) аудио-, видео-, киносъемкой, в том числе с использованием современных цифровых технологий. Однако процедура придания официального статуса этой аудио- или видеофиксации еще более сложна, нежели вопрос о придании официального статуса документам, в которых были объективированы результаты проведенного опроса»<sup>12</sup>.

В данном случае обозначается еще одна грань проблематики, возникающей при применении статусных прав адвоката (к слову, общая для всех статусных прав):

<sup>12</sup> Макаров С.Ю. Технологии применения адвокатом статусного права по опросу лиц с их согласия // Будущее российского права: концепты и социальные практики : V Московский юридический форум : XIV Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения) : материалы конференции : в 4 ч. Часть 1. М. : РФ-Пресс, 2018. С. 217–218.

неурегулированность порядка придания процессуального значения результатам применения статусных прав. То есть, помимо отсутствия у уполномоченных органов государственной власти и органов местного самоуправления возможности для взаимодействия с адвокатом в цифровой форме, возможно непринятие компетентными государственными и муниципальными органами от адвоката полученных им результатов применения статусных прав, произведенных в сфере цифровых технологий. Данный вопрос однозначно должен быть урегулирован законодательно, поскольку в ином случае неизбежно нарушение конституционного права граждан, а равно и иных доверителей адвокатов на получение квалифицированной юридической помощи.

Однако ценно то, что сейчас начинается глобальный процесс цифровизации, который непременно затронет и сферу юриспруденции, что дает обоснованную надежду на то, что рассмотренные проблемы будут устранены.

#### Литература

1. Гаврилов С.Н. Информатизация российской адвокатуры: сложившаяся ситуация, задачи и барьеры / С.Н. Гаврилов, С.И. Володина // Адвокатская практика. 2019. № 1. С. 6–14.
2. Короткова П.Е. К вопросу об унификации процедуры сдачи квалификационного экзамена на присвоение статуса адвоката / П.Е. Короткова // Адвокатская практика. 2019. № 1. С. 37–30.
3. Макаров С.Ю. К проблеме законодательного и корпоративного регулирования института адвокатского запроса / С.Ю. Макаров // Современное российское право: взаимодействие науки, нормотворчества и практики : материалы XIII Международной научно-практической конференции (Кутафинские чтения) (г. Москва, 21–23.11.2017) : сб. науч. ст. : в 3 ч. Ч. 3 / науч. ред. В.Н. Синюков. М. : РФ-Пресс, 2018. С. 701–704.
4. Макаров С.Ю. Технологии применения адвокатом статусного права по опросу лиц с их согласия / С.Ю. Макаров // Будущее российского права: концепты и социальные практики : V Московский юридический форум : XIV Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения) : материалы конференции (г. Москва, 05–07.04.2018) : сб. науч. ст. : в 4 ч. Ч. 1 / отв. ред. В.Н. Синюков. М. : РФ-Пресс, 2018. С. 212–216.